

Гете. «Фауст» (старинная гравюра)

Игорь Андрушкевич (Буэнос-Айрэс, Аргентина)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ГАЛЛЮЦИНАЦИИ

РЕАЛИЗУЕТСЯ ПЛАН БЖЕЗИНСКОГО: НЕ ТОЛЬКО ЛИКВИДАЦИЯ СССР, НО И ЛИКВИДАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОССИИ...

«**С**ловами диспуты ведутся, / Из слов системы создаются; / Словам должны вы доверять: / В словах нельзя ни йоты изменять», - эти слова Мефистофеля из бессмертной трагедии Гете «Фауст» вспоминаются в последние недели. Мировые СМИ стали интенсивно упоминать Украину в своих информационных и дезинформационных сообщениях.

Интересно, что СМИ на испанском языке почему-то Украину переименовали в «Укранию», без никаких объяснений такой перемены имени. Все-таки, испанский язык считается третьим языком в мире, по количеству говорящих на нем людей, так что это изменение является в этом смысле масштабным. Удивление по этому поводу усугубляется еще и тем, что за последние десятилетия глобальные СМИ упорно твердят, что надо точно фонетически воспроизводить все современные политические реформы географических имен и названий.

Так, например, город Вильно (столица Виленской губернии литовско-белорусского края Российской империи), так и назывался, в течение почти семи веков, практически на всех языках, но теперь очередная власть его переименовала, а за ней вслед и все глобальные СМИ. Другой пример: имя города Темишвар (в котором его окончание «вар» является сокращением венгерского слова «варош», город) было в прошлом веке переименовано в «Темисоара», так что многие бывшие близкие и далекие соседи этого города часто его не поначалу не могли опознать с таким новым произношением. Возвращаясь к «Украине» и к «Укрании», будет небезинтересно проследить этимологию этого имени.

Корень «кра» в слове «Украина» и в производных от него словах восходит к индоевропейским корням кер, скер, кри или, в другой вариации, кос, кес, кас. Эти корни соответствуют идее, выражаемой нашими современными глаголами *откраивать*, *кроить*, *отрезать*, *резать*, *сечь*, *разделять*, *коротать*, *рубить*, *кривить*. От этих корней происходит ряд слов во всех индоевропейских языках, обозначающих действие, инструмент или результат отрезания, отрубления, отделения, разделения, откола. Например: крино, разделяю по-гречески; кеиро, режу по-гречески; curtus, укороченный, обрезанный по-латыни; kartus, бедный по-литовски; sigvus, кривой по-латыни; castrare, отрезать, оскоплять по-латыни; cogar, отрезать по-испански, и т. д.

В современном русском языке этот корень имеется, например, в следующих словах, ведущих свое

происхождение от старославянского языка: край («букв. значит нечто вроде "надрез, срез", откуда последующее "предельная линия, ограничивающая протяженность чего-либо"»). Г. П. Цыганенко, «Этимологический словарь русского языка». Киев, 1989), окраина, краюха («ломать хлеба от края... укр. "окраець" – там же), короткий, корточка, крат, кривда, кривой («первонач. значило "срезанный, скошенный"» - там же), кроить, украивать, откраивать, и т. д. Кроме того, заимствованы из иностранных языков следующие слова, с тем же общим корнем: кортик, куртка, секта, сектор, сегмент, секция и т. д. В названиях следующих инструментов тоже имеется этот корень: секира (лат. segur), секач (откуда глагол сечь, secare по-латыни), Saege (нем. пила), Sichel (нем. серп, Duden, Band 7), кастрам (нож, на древне-индийском языке, оттуда и латинское castrare) и т. д. Коса, косуля и украинское косак («большой нож для резания капусты»), Словарь Гринченко) тоже связаны с этой группой слов.

Само слово «Украина», или по-древнерусски «Оукраина», в смысле обозначения какой-нибудь окраинной (пограничной) географической области, упоминается впервые в 1189 году по отношению к одной области Волынского княжества: «Украина Галичская» (Ипатьевская летопись) и в 1481 году к пограничным землям Пскова: «Украина». Существует также «Украина Терская», название южного побережья Кольского полуострова. (М. Фасмер, «Этимологический словарь русского языка». Москва, 1987). В «Толковом словаре» Владимира Даля приведены следующие примеры употребления этого слова: «Сибирские города встарь зывались украинными. А город Соловецкой место украинное. Латины взяша украины неколико псковских сел. Даже до украины страны нашей молдавской».

В Далмации существует область, называемая по-сербски и по-хорватски «Краина», принадлежавшая раньше Австро-Венгрии, которая тогда была пограничной областью с Турецкими владениями. По-видимому, австрийцы в данном случае перевели на славянские языки очень употребляемое в немецком мире обозначение Grenzgebiet, пограничная область. На романских языках название такой области было «марка», откуда «маркграф» и «маркиз».

МАТЕРЬ ГОРОДОВ РУССКИХ

Та географическая область, которую сегодня принято называть «Украиной», называлась «Русью», по крайней мере со времени перемещения столицы нашего древнего русского государства из Новгорода в Киев в 882 году. По поводу водворения новгородского князя Олега в Киеве летописец пишет под этим годом: «И беша у него Варязи и Словене и прочие, прозвашася Русью». Это имя встречается в иностранных источниках уже раньше. Например, в Бертинской летописи записано, что в 839 году

к германскому императору явилось посольство «росов». Оно встречается в этот же период также и в арабских и в византийских источниках.

Киев же, согласно летописи и всем письменным документам Древней Руси, был «Матерью городов русских». Однако, «термины «Русь», «Русская Земля» в летописях имеют двойкой смысл: с одной стороны, они означают все восточнославянские земли (Русь в широком значении слова), а с другой – лишь южную часть этих земель – Киевщину и прилегающие районы (Русь в узком понимании слова)». (М. Ю. Брайчевский, «Когда и как возник Киев». Киев, 1964). Это последнее, узкое значение сосуществовало с термином «Поляне». Летописец называет жителей киевщины: «Поляне, яже ныне зовомая Русь». Никаких украинцев, а тем паче «украинцев» (как говорят на испанском языке), не было и в помине.

В связи с этим, необходимо иметь в виду, что древнерусское государство, называвшееся Русью, по своему историческому происхождению и по своей географической протяженности было союзным государством всех восточных славян. Его исторический генезис был сложным процессом, состоявшим из трех этапов:

1. Наличие шести межплеменных объединений восточных славян во второй половине первого тысячелетия: полянское, древлянское, дреговичское, ильменское, кривичское (Полоцкое), северянское. (Там же).
2. Выдвижение трех центров древней Руси. Арабские географы середины десятого века (Истахри, Ибн-Хаукаль и др.) говорят о трех центрах Руси: Куябы на юге, с центром в Киеве, Славии на севере, с центром в Новгороде, и Арсании (по-видимому, Тмутаракани). «Таким образом, древняя Русь оказывается построенной на трех сваях, вбитых одна в Приильмень, другая в Приднепровье и третья в Надъазовье». (Проф. К. И. Зайцев, «Киевская Русь». Шанхай, 1949). Пресняков говорит о «трихотомии», а сам Зайцев о «трех корнях» и о «троичности» происхождения Руси.
3. Административная реформа святого Владимира от 988 года (в год крещения Руси), заключавшаяся в замене племенных княжеств территориальными единицами вокруг больших городов, в которых он посадил своих сыновей или посадников: «и посади Вышеслава в Новгороде, а Изяслава Полотьске, а Святополка Турове, а Ярослава Ростове... а Глеба Муроме, Святослава Деревех, Всеволода Володимери, Мстислава Тмутарокани». («Повесть временных лет»).

Этот последний этап учреждения нашего государства совпадал с организацией нашей Русской Церкви, в состав которой входили с самого начала епархии с кафедрами, расположенными крестообразно по всей территории единой Руси: на севере в Новгороде, на юге в Тмутаракани, на западе во Владимире Волынском и на востоке в Ростове. Об этом и говорит летописец, когда восклицает: «Крести же всю землю русскую от коньца и до коньца».

Ко всей этой обширной территории применяется общее имя Русь, в то же самое время переименованное византийцами в «Росию» (с одним «с»). Русская Церковь была, до своей автокефалии, частью Константинопольского Патриархата, его митрополией номер 61, чье официальное имя по-гречески и было «Росия». На западе оно в документах той эпохи пишется через «у», ибо так иногда читалась на Западе греческая омега: «Русия» (иногда через два «с»). Но уже в записках императора Константина Багрянородного под 945 годом воспроизводится текст грамоты, отправленной из Константинополя в Киев: «от Константина и Романа, христолюбивых царей, Ингору, правителю Росии». Константин Багрянородный, описывая проезд в Константинополь княгини Ольги, называет ее «правительницей Росии». На греческих иконах святой Ольги значится надпись: «Агия Олга, мзгале архонтиса Росиас» (Святая Ольга, великая княгиня Росии). Однако, аргентинское католическое агентство печати называло святую Ольгу «первой украинской святой».

Обозначения «Великороссия» и «Малороссия» сложились в канцелярии Константинопольского Патриархата, по-видимому, после татарского нашествия и после того, как глава Русской Церкви митрополит Кирилл был вынужден в 1250 году покинуть опустошенный Киев в «Малой Росии» и направится в новгородские и суздальские земли «Великой Росии». (В 1274 году он созвал в Суздале Собор Русской Церкви). Греческое обозначение «Микро Росииа» (Малая Росииа) появляется с 1292 года (по-латыни «Russia Minor», с 1335 года), а «Мэгале Росииа» (Великая Росииа) с 1347 года. (М. Фасмер. «Этимологический словарь русского языка». Москва, 1986). Эти обозначения калькируют греко-римские названия коренных греческих территорий на Балканах («Малая Греция») и новых греческих заселений в Сицилии и в Южной Италии («Великая Греция, Magna Grecia»).

ОТКРАИВАНИЕ КРИВДОЙ КРАЮХИ ОТ КРАЯ РУСИ

Наименование «Украина» по отношению к «Малой Росии» берется на вооружение впервые в 1667 году Польшей, в тексте Андрусовского договора Польши с Росией, для обозначения этим названием тех коренных русских территорий, которые тогда были временно присоединены к Польше. Таким образом, наименование «Украина» впервые обозначало русские территории, ставшие польским пограничным краем. В этом переименовании ясно проглядывает намерение включить русские периферийные территории в геополитическую и ценностную (аксиополитическую) модель Запада, в которую уже была включена Польша.

Часть древнего Галицкого Русского Княжества была захвачена Польшей уже в середине 14-го столетия польским королем Казимиром. Одновременно, другие западные части Руси, спасаясь от татар, тогда вошли в состав Литовско-Русского Великого Княжества, во главе которого стоял великий князь, который обычно назывался «господарь». Официальный монарший титул правителя этого государства Гедимина был: «Великий князь литовский и русский» (по латыни: «Rex Litviorum Ruthenorumque»). Его преемники величались: «Великий князь Литвы и Руси», или «Божией милостью великий князь Литовский, Русский, Жомойтский и иных».

Сам Гедимин (1316 – 1340) был основателем города Вильно. Он был женат на русской княжне и детям своим устраивал браки с русскими же. Две трети земель Гедимина были русскими землями. При дворе Гедимина говорили по-русски, летописи писались по-русски, русские были воеводами в его войсках, ездили в заграничные посольства, управляли волостями. Это русско-литовское государство зародилось приклизительно за сто лет до Гедимина, в результате объединения литовских племен, под натиском бежавшего от немецкой агрессии из Пруссии литовского племени пруссов, и русских, только что пострадавших от татарского нашествия. «Оно давало Литве защиту от немцев, а русским – прибежище от татар» (Академик С. Ф. Платонов).

Преобладающей религией в этом государстве было Православие. При Гедимине была учреждена Литовская митрополия Константинопольского Патриархата. В 1330 году в Вильне был основан православный Свято-Троицкий мужской монастырь. В 1386 году между Литвой и Польшей была заключена первая династическая уния. После этой унии наступил период насильственного ополячивания и окатоличивания русского и литовского населения этого государства. Папа Римский Пий Второй, в грамоте от 11 сентября 1458 года, утвердил в нем униатскую юрисдикцию, указав в письме польскому королю Казимиру, что «все русские в его королевстве отнимаются от злочестивого монаха Ионы» (православного митрополита Ионы) и передаются униатам. Самого митрополита и его представителей папа требовал «схватить, заковать в оковы и бросить в тюрьму. А кто будет сему противиться, таковых подвернуть тяжелым пыткам», – предписывал папа Пий II. Так началось «столкновение цивилизаций» на окраине Руси, согласно терминологии североамериканского политолога Самуэля Хантингтона.

«Речь Посполитая» (Res Publica) была фактически польско-литовско-русским государством, несмотря на то, что оно именовалось только лишь польским. Оно возникло в результате династической унии между Польским Королевством и Литовско-Русским Великим Княжеством, первоначально задуманной в 1386 году, затем подтвержденной унией 1413 года, и окончательно осуществленной в 1501 году, когда Польша избрала на свой престол великого князя Литвы Александра Казимировича. Однако, еще до 1569 года эта уния была только династической, и лишь с этого года была провозглашена в Люблине полная «вечная уния» обоих государств, образовавших с этого момента одно нераздельное государство, с общим государем, общим сеймом и общим сенатом.

Таким образом, прекратило свое 350-летнее государственное существование Великое Княжество Литовско-Русское. Но и после этого, в каждом из двух «бывших государств» оставались свои особые законы, свои особые чиновники и свои отдельные войска. В результате Люблинской унии, русские земли в южной половине Литовско-Русского Княжества (Волынь, Подляшье, Подолие и Киевщина) были присоединены к «Короне», то есть были переключены из Литовско-Русского Государства в Польское. Вскоре после Люблинской государственной унии, была провозглашена в 1596 году в городе Бресте и церковная «уния», в результате которой Православие было объявлено польской королевской властью «упраздненным».

При разделе Польши в конце 18-го столетия Галицкое Русское княжество досталась Австрии. «К этому времени от русского населения осталась только "хлоп и пол", то есть лишенный грамоты русский крестьянин, закрепощенный польскими панями, и униатский священник». («Пути истории». Нью-Йорк, 1979, стр. 186). Но все-же и тот, и другой продолжали называть себя «русинами, русскими», избегая слов «украинец, украинский».

Затем, «в 1882 году Папа Лев 13-ый опубликовал "Апостольское послание", которым он изъял галицкие василианские монастыри из-под власти Львовского митрополита и епископов и подчинил их польским иезуитам, имевшим свой центр в Кракове». (Там же, стр. 187). Затем было воспитано «несколько поколений нового униатского духовенства в сепаратистском и русофобском "украинском" духе», которые затем, в свою очередь, «прививали этот дух новым поколениям в галицких гимназиях и начальных школах».

Руководили этой работой четыре поляка: братья Ледоховские и братья Шептицкие. Один из братьев Шептицких даже умудрился превратиться из польского графа и австрийского кавалерийского офицера в «украинского» униатского митрополита Львовского. (Там же, стр. 188).

После Катастрофы 1917 года это понятие было закреплено созданием «Советской Украины», в то время, как имя «Россия» было вообще отменено, при одновременном наметании искусственных административных границ, как швов для будущих расчленений.

Даже «Карпатская Русь» была переименована 15 марта 1939 года гитлеровским агентом, униатским монсеньором Волошиным в «Прикарпатскую Украину», вследствие антиправославной у русофобской конвергенции тогдашних правителей Германии, СССР, Чехословакии и Ватикана. Эта мутация имени засвидетельствована в трехтомной «Истории дипломатии», изданной в Москве между 1940 и 1943 годами. В первой строчке 53-ей страницы 3-го тома говорится о «Прикарпатской Руси», а в четвертой строчке снизу на этой же странице уже говорится о «Закарпатской Украине».

Затем в 1961 году Ватикан переименовал «рутенский обряд» (то есть русский, в латинском произношении) в «украинский», а Конгресс США резолюцией 494, от 18 декабря 1985 года, переименовал святого Владимира во «Владимира Великого, князя Украины».

МАНИПУЛЯЦИИ ДЛЯ ИНДУЦИРОВАНИЯ МУТАЦИЙ

Эта Резолюция № 494 Конгресса США от 18 декабря 1985 года одобряет «установку памятника в честь Владимира Великого, князя Украины» на федеральной земле США в дистрикте Колумбии или его окрестностях. (В Израиле, в свою очередь, был воздвигнут памятник «украинским жертвам нацистов и русских».)

В первом отделе этой резолюции, в пункте а), приводится следующее ее обоснование: «Комитет Украинского конгресса в Америке одобрил постановку памятника на федеральной земле в дистрикте Колумбии или его окрестностях в честь князя Владимира Великого, который, как глава украинского государства в 10-ом веке, объединил земли и народы Украины, ввел на Украине христианство и трудился для достижения свободы украинского народа».

Одновременно, 22 декабря 1985 года, в официальном органе Ватикана «L'Osservatore Romano» № 51, был опубликован текст речи папы Иоанна Павла II перед Четвертым синодом римской Церкви, в которой папа тоже пытается как-то связать вместе святого Владимира, Крещение Руси и Украину. Эта речь папы Иоанна Павла Второго перекликается во многом с Резолюцией Конгресса США, что лишь подтверждает тогдашний «самый крупный в истории человечества политический альянс между Ватиканом и США», как утверждают Carl Bernstein и Marco Politi, авторы нашумевшей книги «His Holiness».

Конкретно, Папа говорит о «тысячелетии христианства на Руси» и обращается к украинцам как к «сынам святого Владимира» (в испанском варианте «L'Osservatore Romano»: «hijos de San Vladimiro»). Но тут же святой Владимир вдруг превращается в «славного князя Володимира» («glorioso principe Volodimir»). Однако, об «Украине в 10-ом веке» речи нет, так как оказывается, что «Рим принял в свое лоно украинскую нацию в 1596 году».

Кроме необъяснимых мутаций в титуле и в имени, налицо существенное противоречие: Крещение Руси произошло «в 10-м веке», т. е. до раскола 1054 года, так что по римским понятиям «принятие в лоно Рима» должно было произойти в момент Крещения, то есть в 988 году, а не в момент прокламации Брестской унии, в 1596 году. Или же было два «принятия в лоно Рима»: одно, Руси, в 988 году, а другое, Украины, в 1596 году? Но тогда какое отношение имеет ко второму «принятию» святой Владимир? Или было два Владимира: один Владимир Святой в 988 году, а другой «славный князь Володимира» в 1596 году?

Как бы то ни было, Резолюция № 494 Конгресса США вносит по этому вопросу революционный вклад в историческую науку: она не только отодвигает назад, в глубь веков, появление в истории слова «Украина», не только превращает святого Владимира в «великого», но и устанавливает «плюрализм земель и народов Украины», уже в 988 году. Таким образом, корректируются начальные слова нашей Летописи: «откуда есть пошла русская земля, кто в Киеве начал прежде княжить и откуда русская земля стала есть». Также упраздняется определение Нестора Летописца, что на Руси только один народ («язык»), хотя и много племен – на юге (поляне), на севере (новгородцы) и на западе (волыняне): «Се бо токмо Словенск язык в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Север, Бужане, зане сегоша по Бугу, после же Вельняне. А се суть инии языци, иже дань дают Руси: Чудь, Меря...» (То есть: «а другие народы, «языци», платили дань Руси»).

Отменяется тоже и первая фраза Поучения Владимира Мономаха, правнука Владимира святого, в которой он говорит про себя: «Аз, худый, дедом свои Ярославом, благословенным, славным нареченным в крещении Василий, русским именем – Володимир, отцем възлюбленным и матерью своею – Мъномах...». Да и «Слово о полку Игореве» подвергается радикальному изменению: ровно двадцать раз в нем говорится о «Русской земле», но ни разу не упоминается какое-либо территориальное наименование для отдельных частей этой Русской земли. Нет в нем «Великого княжения Киевского», ни «Господина Великого Новгорода», а тем паче «Украины», а только лишь одно: Русская земля.

Теперь, в силу Резолюции 494 Конгресса США, придется во всех этих местах заменять слово «русский» словом «украинский», а вместо «Русская земля», писать и говорить «Украинская земля» (вернее, «украинские земли» и даже «народы», во множественном числе!) Да и «Русскую Правду» придется переименовать в «Украинскую Правду»!

Конечно, в Ватикане на такую рубку с плеча исторических текстов согласиться не так легко, как в Вашингтоне, так как в таком случае пострадают и собственные тексты (которых Вашингтон просто не имеет). Например, грамота Папы Григория VII в 1075 году называет Изяслава, сына Ярослава и внука св. Владимира, «Rex Ruscorum». Князь А. М. Волконский («Историческая правда и украинофильская пропаганда», Турин, 1920, стр. 22) считает, что «Ruscorum» правильнее, чем «Russorum», так как «Ruscorum» фонетически точнее передает звучание этого слова на его собственном языке: русский, или русский. Грамота Папы Иннокентия IV в 1256 году называет Даниила Галицкого «Regem Russie».

В первом томе документов, собранных А. Тургеневым в Ватиканском архиве («Historiae Russiae Monumenta», 1841 г.), можно найти свыше 10 грамот Данилу Галицкому, все со словом Russia. Сохранилась грамота другого галицкого князя, Юрия Второго (1340), где он сам называет себя «*Dei gratia natus dux Minoris Russiae*» («Милостью Божией князь Малороссии»). Это и есть первое упоминание в документах (притом по-латыни) слова «Малороссия». На латинских печатях галицко-волинских князей 14-го века постоянно встречаются выражения «terre Russie», Русская Земля. Также и западные летописи употребляют подобные наименования, в том числе и Плато Карпини (XIII век) пишет: «*Kiavia, quae est metropolis Russiae*». (Там же, стр. 22). Так что Карпини лишь подтверждает слова нашего летописца: «*Седе Олег (в 882 году) князя в Киеве и рече Олег: се буди мати градом Русьским*». (Metropolis и есть «мати градом»). Имеется конкретное указание на подлинную этническую принадлежность и самого «красного солнышка»: немецкий миссионер Бруно, гостивший у Святого Владимира, в письме к императору Генриху II, называет его «Senior Ruzorum», «Русский Государь» (Там же, стр. 9).

Перед историческими и геополитическими манипуляторами Запада встает в этом вопросе действительно непреодолимое затруднение: как истолковать ложно историю прошлого, в соответствии с их современными идеологическими домыслами, без лобового отрицания всех многочисленных, многовековых официальных документов Западной Римокатолической Церкви и западноевропейских стран. Посему и встает необходимость прибегать к своего рода диалектическим уловкам: искусственно соединять историческую Русь (и даже Россию, согласно греческим, латинским и прочим документам тех времен), существовавшую уже с времен до Святого Владимира, с тогда еще не существовавшим словом «Украина».

Очень важный протест в этом отношении сделали сами «верующие греко-католической Церкви в Польше» (то есть галичане-униаты), в их письме польской Епископской Конференции, в 1984 году. В этом важном документе, направленном «против денационализации украинцев» со стороны польской католической Церкви, прямо говорится о «недалеком юбилее 1000-летия крещения... русского монарха Володимира Великого и крещения Руси-Украины». С точки зрения психологического понимания и расшифрования этой мистификации, такое спаривание были с небылицей весьма показательны.

В буэносайресской газете «La Prensa», от 9 сентября 1985, статья украинского публициста Иеремии Таурицкого так и называется: «*Русь, первоначальное имя современной Украины*» («*Rus, primitivo nombre de la actual Ucrania*»). В этой статье, в отличие от «Комитета Украинского конгресса» в США, утверждается, что «*Русь было первоначальное и подлинное имя современной Украины*». Оно принадлежало «*народом, находившимся тогда на территории Киева, особенно племени полян. По мере увеличения силы княжества Киева, столицы Руси и одновременно столицы земли полян, это название начало со временем простираться и на другие регионы,*

чтобы объять, во времена Богдана Хмельницкого, Гетмана Запорожцев, обширную территорию, которая даже превосходила размерами ту территорию, которую мы сегодня знаем как украинскую». В 1649, согласно Таурицкому, Богдан Хмельницкий впервые произнес, в своем обращении к полякам, слово «Украина» (переложенное на испанский язык как «Укrania»).

Однако, Богдан Хмельницкий тогда же отметил, что «*на территории Украины живет народ рутенов*» («*pueblo rutheno*»), пишет Таурицкий. Он подчеркивает, что слова «*rutheno*» и «*ruso*» – это одно и то же, но что они не относятся к современной России, ибо она тогда называлась «Московией». Он разъясняет, что Ruthenia является латинской версией слова Русь, и что лишь в 1961 году Ватикан, по просьбе «*украинцев в свободном мире*», переименовал «*рутенский обряд*» в «*обряд украинский*». Однако, подчеркивает он, религия, которую «*обняла Русь-Украина*» в 988 году, «*была римо-католической, в обряде Кирилла и Мефодия*». Тут мы снова сталкиваемся с поистине революционными открытиями в области исторической науки, которые ничуть не уступают содержащимся в Резолюции № 494. Кроме того, Таурицкий этим оспаривает и утверждение папы Иоанна Павла II, что «*Рим принял в свое лоно украинскую нацию в 1596 году*».

Подобные разъяснения подводят нас к основной технике всей этой мистификации. Техника эта заключается в переименовании и подмене понятий, для их мутации. Украинский идеолог Таурицкий называет ее: «*перемена деноминации*». Другими словами: наклеивание ярлыков. Резолюция Конгресса США нас переименовала в 1985 году. Ватикан нас переименовал в 1961 году. Агент гитлеровского правительства, украинский монсеньор Волошин, переименовал в 1939 году, при активном соучастии чешского правительства, Карпатскую Русь в «Карпатскую Украину», так как, по его словам, «*мы Германии необходимы для создания Великой Украины*» («*Пути истории*», Нью-Йорк, стр. 276).

ПОГЛОЩЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В 1912 году, актом австрийского императора Франца Иосифа было принято решение о будущем открытии в Австрии «украинского университета». В состав Австро-венгерской империи входила Галицкая Русь, но на нее тогда не распространялось название «Украина», каковое относилось лишь к «Восточной Украине», в составе Всероссийской Империи, как подчеркивает Этимологический словарь Фасмера. Как видно, тогда усиленно готовилось «седло» для «оседлания» всей Малороссии, с целью ее отщепления от Руси и присоединения к Западной Цивилизации. Мельгунов утверждает, что в это же самое время Австрия стала субсидировать перемены в политической программе большевиков, чтобы позволить «*самоопределение вплоть до отделения*» любой части Всероссийской Империи. Причем, это была общая акция всего Запада, как это подтверждают многие заявления его тогдашних лидеров. Например, германский император Вильгельм II заявил, что он «*желает иметь соседкой Россию, раздробленную примерно на 4 – 5 групп: центральную Россию, Украину, юго-восточные соединения, Закавказье и Сибирь*.» (История Дипломатии, Т. II, стр. 358).

Через пол века после публикации этих австро-германских планов, в ежемесячном мадридском философском журнале «*Revista de Occidente*», № 24, от марта 1965 года, была опубликована на испанском языке статья североамериканского геополитического плановика Збигнева Бжезинского, под заглавием «*Una Europa hasta los Urales?*» («Европа до Урала?»). Это заглавие, само по себе, является достаточным определением намерений.

Статья также определяет пути для достижения этих намерений. Бжезинский отмечает, что в уже 1957 году был подписан в Риме договор о создании «Европейского общего рынка» (затем развившегося в «Европейский Союз»): «*Для новых отношений между Востоком и Западом было... важным зарождение новой Европы, до сих пор ограниченной лишь своей западной частью, но которая уже является мощной экономической силой, способной вызывать с каждым днем большее*

политическое и идеологическое притяжение в странах по ту сторону Эльбы». Интересно, что уже во время Второй Мировой войны, нацистская пропаганда Третьего Рейха усиленно склоняла на все лады этот самый лозунг «Новой Европы».

Бжезинский особенно отмечает будущую роль Польши, которая должна стать «жизненным звеном в будущем возвращении России к западной ориентации», в конечном итоге для создания «Европы до Урала». При этом Бжезинский задает вопрос о том, «привлекут ли китайцев советские владения за Уралом?». Получается, что, согласно Бжезинскому, «Новая Европа» будет простирается до Урала, а за Уралом... будет Китай.

В ноябре 1991 года, т. е. через 26 лет после этой его статьи, уже в новой обстановке, но еще за месяц до расчленения нашей страны, Бжезинский сообщил, что он «анализировал в Киеве с политическими руководителями Украины свои планы создания содружества суверенных государств на месте бывшего СССР». («Политический калейдоскоп» в № 2163 «Нашей Страны», от 18 января 1992 года). Вот оказывается, кто был автором этих планов!

Приблизительно в то же самое время, Бжезинский пояснил, что его планы новых политических структур относятся не только к замещению структур СССР, но и к замещению структур исторической России. Посему он не был согласен с Киссингером, который тогда же считал, что Россию надо отбросить не на 74 года назад, в докоммунистический период, а на 400 лет назад, до первого Русского Царя, то есть в период, когда еще не были снова собраны вместе все русские земли. То есть в период до русской реконкисты Юга России и русских морей.

Бжезинский же тогда считал, что Россию надо отбросить назад на тысячу лет, то есть в языческий период, до Владимира Святого.

Однако, все же история ему не подвластна. Сегодня, через полвека после мечтаний об «Европе до Урала», Бжезинский понизил свои мечтания. 28 мая 2014 года он заявил, что «если Путин хочет процветания России, он должен знать, что Россия будет более цветущей, если она пойдет на соглашение с Западом, включая и Украину, чем если она станет евроазиатской империей». Значит, сегодня он согласен, чтобы «линия разлома» (по терминологии Хантингтона) между Западной и Русской цивилизациями проходила по сегодняшней границе между Украиной и Российской Федерацией, а не по Уралу.

Однако, жизненный пробег не только его мечтаний, но и «новых ценностей Новой Европы» подходит к своему естественному концу, в соответствии с реальной ценой этих самых «ценностей». Сегодня он нам не может ничего предложить, кроме обещаний материального процветания, каковые были весьма соблазнительными для тех стран коммунистического блока, которые, несмотря на это, принадлежали к Западной Цивилизации. Это были их ценности. Сегодня они вылиняли и для них, а для нас никогда не имели исключительного значения.

Некоторые круги Запада уже давно носятся с идеей фикс прогрессивного расчленения России, чтобы ее затем можно было по частям поглощать. Это и есть «каинов комплекс» Запада. Однако не может быть Запада без Востока. Это асимметричный комплекс, ибо Россия никогда не лелеяла планов отщепления Шотландии от Англии, Корсики и Нормандии от Франции, Каталонии и Страны Басков от Испании, Сицилии от Италии, Баварии от Германии, Квебека от Канады или Калифорнии от США.

Беда в том, что такие геополитические галлюцинации не проходят безболезненно. Попытки их насильственной реализации весьма болезненны для всех. Их успех тоже отнюдь не является обеспеченным, что уже сто лет тому назад предчувствовал тот же кайзер Вильгельм II, указавший, что «как бы мы не расчленили русских, они потом все равно снова будут объединяться». ▲

Некоторые круги Запада уже давно носятся с идеей фикс прогрессивного расчленения России, чтобы ее затем можно было по частям поглощать. Это и есть «каинов комплекс» Запада. Однако не может быть Запада без Востока. Это асимметричный комплекс, ибо Россия никогда не лелеяла планов отщепления Шотландии от Англии, Корсики и Нормандии от Франции, Каталонии и Страны Басков от Испании, Сицилии от Италии, Баварии от Германии, Квебека от Канады или Калифорнии от США.